Что изменилось за год в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов | 14

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Петербургский международный экономический форум

Вторник 29 мая 2018 №91 (6329 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

16 | Что делать с системой долгосрочного ухода за гражданами старших возрастов

20 | Кто и почему победил в рейтинге лучших деловых книг PwC

25 | Кому, по чьим заявкам и что пели в «нулевой день» ПМЭФ Земфира и Борис Гребенщиков

Легкий ветер с Невы в спину

Изменение атмосферы очередного Санкт-Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), состоявшегося 23–26 мая, почувствовали практически все постоянные участники форума. На ПМЭФ отчетливо больше слушали, чем были уполномочены заявить, чаще говорили о заключенных сделках, чем о намерениях их заключить, осторожно говорили о позитивных трендах настоящего, которое, впрочем, почти полностью вытеснило на ПМЭФ и неопределенно-радужное будущее, и неразрешимые проблемы вчерашнего дня. Ситуация 2018 года в экономике очень плохо подходит для кратких определений, но меньше всего в Санкт-Петербурге говорили о «продолжающемся кризисе»: происходящее — это что-то другое.

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

Наглядная демонстрация на ПМЭФ отсутствия катастроф во внешнеэкономической сфере заставляет его аудиторию возвращаться к инвестпланам

— форум —

ПМЭФ и настроения на нем — один из объективных показателей состояния делового климата в стране, и одна из основных целей работы на нем — это улавливание порой весьма тонких отличий главного федерального экономического форума, проводимого фондом «Росконгресс», от настроений предыдущих лет. ПМЭФ-2018 в этом смысле не самое стандартное место для наблюдений этих эффектов: форум в конце мая (обычно он проводится в начале июня, но в нынешнем году сдвинут, очевидно, из-за чемпионата мира по футболу FIFA) во многом отличался от всех предыдущих по формальным признакам. В нем, как уже писал „Ъ“, из-за плановой смены правительства, оказавшейся совершенно не формальной, заметно меньше «государственной» программы, повестка исходно формировалась с упором на экспертов, в том числе международных, как раз в 2018 году они окончательно поняли, что в Санкт-Петербурге они не рассматриваются как украшение круглых столов, в большинстве случаев их роль была центральной. Отчасти в силу тех же обстоятельств из программы ПМЭФ выпала немалая часть «декоративных» мероприятий, столь популярных в прошлые годы, имиджевых соглашений и т. д. Наконец, особенность 2018 года для ПМЭФ — относительно невысокая информактивность госкомпаний: они в любом случае оставались в центре существенно огосударствленной экономики (констатация на ПМЭФ министра экономики Максима Орешкина подхождения уровня огосударствления экономики РФ к 50%, кстати, впервые была воспринята аудиторией как существующая проблема), но не старались демонстрировать свои возможности сверх меры.

Но дело даже не в этом. С одной стороны, «публично-международная» часть ПМЭФ, за которую на форуме отвечал президент Владимир Путин, демонстрировала как раз то тонкое изменение ситуации, за которым едут на форум: в текущей ситуации диалог с президентом Франции Эммануэлем Макроном, премьер-министром Японии Синдзо Абэ, руководителем МВФ Кристин Лагард наглядно показывал, что пределы обострения внешнеполитической ситуации существуют, и Россия, и ее партнеры-оппоненты ее видят и способны с этой информацией работать. Контракты Total и НОВАТЭКа, как и множество других иностранных компаний на ПМЭФ, это неплохо показывают: так, еще один индикатор успешности форума, контракты, о которых объявляет Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), в мае 2018 года показательно силен: число объявленных среднего и крупного размера сделок РФПИ и суверенных фондов-партнеров — более 15, среди проектов — сделки с Veolia, Marubeni, Schneider Electric. Такие контракты в «кризис международных отношений» и в условиях «нарастающей изоляции» не подписывают. При этом менее всего на ПМЭФ объявляли происходящее «прорывами». К таким терминам в Санкт-Петербурге вообще относились крайне осторожно, скорее стараясь их избегать, и это — важное изменение общей атмосферы. При этом практически исчезли из повестки ПМЭФ и эпатирующие дискуссии о невыносимости инвестклимата в России, и обсуждение вечных неразрешимых проблем. Не то чтобы они все были решены, наоборот. Скорее аудитория ПМЭФ все лучше понимает, как их решать, обходить или в каких случаях принимать решение об отказе от инвестиций без дискуссий,— нет так нет, если в России не могут что-то исправить, то это ее проблемы: эта точка зрения становится на ПМЭФ популярной не только у иностранных, но и у российских участников.

Во многом на эту составляющую атмосферу ПМЭФ повлиял «правительственный десант» — новый состав приехал на форум в почти полном составе во главе с первым вице-премьером Антоном Силуановым, и основной своей задачей в Санкт-Петербурге явно видел не присоединение к общей дискуссии на правах экспертов, а информирование ПМЭФ о своих планах — то, чего от них, собственно, все и ждали, поскольку даже информация об отсутствии планов в какой-либо сфере сейчас ценна. Глава Минфина и экономического блока сделал, отметим, крайне важное заявление, которое также внесло в атмосферу свой акцент: Белый дом не намерен системно повышать налоги и намерен зафиксировать их уровень, как и ранее, до 2024 года. Глава Счетной палаты Алексей Кудрин, отметим, крайне высоко оценил эту стратегию правительства, которое, судя по всему, действительно получило карт-бланш по крайней мере на завершение тех реформ, о которых в Белом доме говорили в 2014–2017 годах, от надзорной до пенсионной — он заявил о Белом доме как о «тигре перед прыжком». На ПМЭФ, и это тоже важно, скорее оценили это со скепсисом — к сильным декларациям, занимавшим форум в прошлые годы, в 2018 году относятся скорее иронически, даже если они основаны на реальных оценках. Отметим, решимость правительства быстро что-то делать многих даже удивила: так, на ПМЭФ мэр Москвы Сергей Собянин открыто призвал правительство не «прыгать» без консультаций, а предварительно посоветоваться с теми, кого «прыжок» затронет.

«Топливно-энергетическая» составляющая форума в 2018 году была весьма неяркой, хотя и тяжеловесной с финансовой точки зрения. В центре был доклад главы «Роснефти» Игоря Сечина, ряд сделок в газовой сфере и высокая цена нефти, меняющая в отрасли довольно многое. Главный момент ПМЭФ в этой сфере — обсуждение возможного «посткризисного» прекращения договоренности ОПЕК+ — вообще был непубличным рабочим моментом: сенсации из такой возможности не делали.

Очень важной составляющей форума была его уже совершенно отчетливая «социальность»: поворот бюджетной сферы в сторону медицины, здравоохранения, социального сектора, пенсионной системы по крайней мере на уровне целеполагания уже очевиден, хотя в хозяйстве вице-премьера Татьяны Голиковой проблем, видимо, на старте ее работы унаследовано много больше, чем это принято признавать. Вероятно, неизбежны достаточно тяжелые обсуждения в этой сфере: качество негосударственной экспертизы в этой сфере за последние годы стало сильно выше государственной.

Наконец — и это очень необычный эффект для текущего момента — общий запрос на перемены, которые достаточно сложно реализовать вне идеи дерегулирования, на ПМЭФ теперь стали общим местом, форум стал необычно неконсервативным. Одной из иллюстраций к происходящему можно считать заявление главы ВТБ Андрея Костина на сессии «Финансово-банковская система стран с развивающимися рынками: версия 2.0»: «Я выступал на телевидении Bloomberg и сказал, что, когда Эльвира Сахипзадовна Набиуллина закончит второй-третий срок, сколько она хочет работать, я очень люблю, уважаю ее и ценю, хорошим сменщиком ей был бы господин Трамп. Потому что господин Трамп за последнее время на прошлой неделе буквально принял такие, сумел провести такие законы, которые существенно ослабляют регулирование банковской сферы в Соединенных Штатах по крайней мере для малых и средних банков. Я считаю, что вопросы регулирования сейчас они очень важны, мне кажется, что после кризиса седьмого года финансовый рынок очень сильно зарегулирован. Все европейские страны, включая Россию, смотрят на Соединенные Штаты и видят, что там-то американские банки находятся в лучших условиях,— и это дополнительный драйв для экономики. Я считаю, что это было бы очень полезно». Дерегуляционные инициативы вообще были достаточно характерны для большинства сессий ПМЭФ — идея «ужесточить госконтроль» в текущих условиях, и в этом дали убедиться 2014–2017 годы, практически ни в какой сфере не работает эффективно и потому выходит из моды. Сторонники «жесткого госконтроля» на ПМЭФ впервые не были представлены единым лагерем — они или настаивали на том, что все развивается как надо, или молчали.

В моду, впрочем, пока не вошли и альтернативы — сложные экспертные концепции дерегулирования, альтернативных рынков, саморегулирования отчасти требуют на порядок больше работы, чем было принято ранее. Эта растерянность в ситуации, когда достаточно низкий экономический рост в РФ и стабильная макроситуация (отметим, на ПМЭФ впервые не было макроэкономических споров — низкая инфляция 2017 года их просто уничтожила, и на июньском банковском форуме ЦБ в Санкт-Петербурге они будут обсуждаться без большого внимания публики), создает для будущего форума 2019 года уже совершенно другое настроение. Более сложные инструменты и более сложная аналитика явно более востребованы. Отметим, «Росконгресс» на ПМЭФ запустил основанный на собственной информсистеме сайт, в котором большинство материалов форумов, включая ПМЭФ-2018, будут доступны для любого уровня доступа. «Не помнить», о чем говорили в мае 2018 года, в новых информационных условиях вообще проблематично — и это тоже часть перемен, которые чувствуются большинством как ненавязчивый и легкий ветерок в спину: не надо стоять на месте, надо куда-то двигаться. Ну и что, что на ПМЭФ не объявлено, куда именно? Пока вперед с большой осторожностью, дальше посмотрим, что из этого выйдет.

Дмитрий Бутрин

Проблемы аналогового фундамента

— цифровая экономика —

Стратегический акцент на цифровизацию экономики позволил России создать национальную инфраструктуру, способную обеспечить всеобщий доступ к широкополосному интернету и мобильной связи. Однако для получения социальных и экономических дивидендов от цифровизации стране необходимо ускорить трансформацию традиционных секторов экономики, уделить больше внимания развитию НИОКР и инноваций и созданию благоприятного бизнес-климата на региональном и национальном уровнях, а также координации усилий в рамках ЕАЭС, говорится в свежем докладе Всемирного банка о состоянии российской экономики.

Проведя формальную оценку готовности страны к цифровой трансформации, специалисты ВБ отнесли ее к группе переходных стран, создавших основу для «цифрового скачка», но еще не преодолевших эту черту. Традиционно сильные позиции в области человеческого капитала, научного потенциала, подкрепленные в последнее время усилиями по созданию цифровой инфраструктуры, стратегическим планированием и регулированием, начали приносить свои плоды. Однако цифровую трансформацию госсектора (управления, образования, медицины и культуры) и особенно бизнеса следует ускорить, полагают в ВБ. Такие сферы, как НИОКР, инновации и предпринимательство, остаются недоразвитыми в сравнении с глобальными стандартами, а внедрение цифровых технологий на бытовом уровне за пределами крупных городов — весьма низким, что объясняет отсутствие значительных измеримых социальных и экономических эффектов, «дивидендов» от цифровой трансформации.

Как отмечается в документе, 72,6% домохозяйств имеют широкополосный доступ к интернету, а внедрение широкополосной мобильной связи достигает 74,9%, самое большое число оптоволоконных сетей в Европе позволяет обеспечить дешевый скоростной интернет. Смартфонами пользуются 60% населения, что выше, чем в других переходных странах, а число пользователей электронных государственных и муниципальных услуг достигло 40 млн. Экспорт IT-технологий за последние шесть лет увеличился более чем вдвое, достигнув $8,5 млрд в 2017 году, а ряд российских IT-компаний являются крупными глобальными игроками. В стране бурно развивается сектор новых технологий, таких как аналитика данных, облачные вычисления, интернет вещей, 3D-печать, робототехника, искусственный интеллект и блокчейн. Однако несмотря на повышенное внимание к этим технологиям, их реальное коммерческое использование пока крайне низко, отмечают в ВБ: например, число промышленных роботов составляет всего 1% от мирового.

с14

Вертикаль белых халатов

— здравоохранение —

По словам главы Минздрава Вероники Скворцовой, в этом году Федеральный фонд обязательного медицинского страхования начнет централизацию своей сети по стране. Теперь управлением программ госгарантий оказания медпомощи в регионах будут параллельно руководить как глава местного минздрава, так и глава территориального фонда. О необходимости провести такую реформу заявила и новый социальный вице-премьер Татьяна Голикова, судя по всему, ранее существовавшие разногласия внутри правительства по этим вопросам преодолены.

Минздрав России планирует преобразования системы обязательного медицинского страхования (ОМС), в результате которых будут исключены искажения в территориальных программах госгарантий, что позволит увеличить качество и доступность медицинской помощи для граждан. Об этом в ходе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) сообщила министр здравоохранения Вероника Скворцова. На данный момент, по словам министра, система ОМС существует разрозненно: есть федеральный фонд ОМС, а 86 его территориальных фондов подчиняются, как правило, главам департаментов и региональных министерств здравоохранения.

«В наших планах поставить вопрос о вертикализации системы ОМС, преобразовании системы территориальных фондов ОМС в территориальные подразделения федерального фонда ОМС и введении правила „двух ключей“, то есть территориальные комиссии, которые будут формировать территориальные программы госгарантий, должны идти под двойным руководством — руководителем здравоохранения региона и руководителем территориального подразделения единого территориального фонда ОМС»,— сказала она.

Существующая децентрализация в подчинении территориальных фондов ОМС, по словам министра, приводит к необоснованным искажениям в реализации программы госгарантий. «Но у нас нет сейчас юридических механизмов заставить регион сделать правильно, поэтому у нас остаются регионы, которые не до конца соответствуют тем единым требованиям, которым должна соответствовать национальная система здравоохранения»,— добавила министр.

При централизации системы ОМС появится возможность исключить эти проблемы уже на этапе планирования. «В этом случае уже при принятии программы и ее разработке будут исключены искажения, и искажения будут исключены при реализации данных программ. Таким образом это самая периферия системы, если и она будет налажена, то вся система будет работать более чисто и стройно»,— пояснила министр здравоохранения.

с14

Протекционизм меняет формы и содержание

— внешняя торговля —

Угроза резкого повышения торговых тарифов вряд ли будет реализована в краткосрочной перспективе, однако риски растущего протекционизма в отношении национальных рынков, по мнению экономистов и чиновников, посетивших ПМЭФ в 2018 году, будут лишь возрастать. Эксперты указали на то, что протекционизм все в меньшей степени измеряется высотой пошлин и применяется в секторах, напрямую не регулируемых тарифами, в частности, в финансовой сфере, что может привести к усилению долговых проблем как в развивающихся, так и развитых экономиках.

Несмотря на объявленную представителями США и Китая договоренность не прибегать к торговым войнам и взаимному повышению пошлин, риски торгового протекционизма по-прежнему являются угрозой для мировой экономики, заявили участники ПМЭФ. Глава Международного валютного фонда (МВФ) Кристин Лагард, выступая на панельной сессии с главами РФ, Франции и Японии, назвала протекционизм «самой темной тучей», нависшей над глобальным ростом. Помимо этого она указала на высокие уровни суверенных и корпоративных долгов и ухудшение условий финансирования в развивающихся странах на фоне ужесточения монетарной политики в США. По прогнозу фонда, рост мирового ВВП в нынешнем году окажется самым высоким с 2011 года (3,9%), однако затем вновь начнет замедляться.

Более детально последствия протекционизма обсуждали участники сессии «Экономический протекционизм и глобальные рынки». Так, президент Центра стратегических разработок (ЦСР) Павел Кадочников отметил, что протекционизм «более серьезная история, которая давно началась и активно развивается». Он указал на то, что развитые страны торгуют друг с другом со средним тарифом в 1,6%, развитые с развивающимися — с тарифом около 2%. Однако число нетарифных мер (тарифные квоты и антидемпинг) в 2000 году составляло, по данным ВТО, 3200, в 2017-м — свыше 12 тыс. «Корни этой проблемы лежат в том, что мы не смогли договориться в ВТО по Дохийскому раунду и не понимаем, как дальше строить институциональные условия»,— посетовал глава ЦСР. Новые договоренности США и Китая также пока не списываются в правила ВТО (стороны предварительно согласовали увеличение Китаем закупок энергетических и продовольственных товаров из США, однако это противоречит принципу недискриминации поставщиков), либо в администрации США надеются оказать давление на госкомпании КНР, отметил эксперт.

с20